

Дневник моего отца

В 1938 году корейцев с Дальнего Востока депортировали в Среднюю Азию. Мои родители были детьми, когда началась Великая Отечественная война, жили они в то время в Узбекистане. Моему отцу – Пак Николаю Сергеевичу – в июне 1941 года еще не исполнилось и 16 лет, но уже с первых дней войны он стал обивать порог военкомата – просился на фронт. Казалось бы, обида на власть должна была отбить подобное желание. Но нет – было что-то, что заставляло людей идти защищать Родину! Каждый раз отцу отказывали, но, тем не менее, своего он все же добился. Лишь недавно я узнала, что отец вел дневник, в котором рассказал о той суровой поре и своем месте в общей борьбе с врагом.

Николай Пак (второй слева) с боевыми товарищами

В своем дневнике отец писал: «Я начал ходить в горвоенкомат, чтобы меня взяли в армию, на фронт. Так как мне еще не было 17 лет, каждый раз отказывали.

Во время войны, военкоматам было очень трудно выполнить задание по набору призывников. Поэтому мне повезло, что меня взяли в армию. В то время военкомом был капитан-фронтовик с одним глазом, казах по национальности. Поэтому он сказал, что даст мне фамилию казахскую – Урунов, и год рождения – 1924. Таким образом, я попал в Харьковское военно-пехотное училище в г. Наманган. Меня с группой из 22 человек 22 ноября 1942 г. направили в Наманган. В начале нас направили в конюшню училища, ибо набор только начался и только в конце января 1943 г. нас зачислили во вторую роту, второго батальона училища.

Проучились мы до 12 июня 1943 г. И уже готовились к сдаче госэкзаменов, когда ночью нас подняли по тревоге и погрузили в вагоны. От нас отделили фронтовиков, ибо среди курсантов были и фронтовики в звании лейтенантов. Эшелон тронулся в сторону России. Мы все думали, что нас везут на фронт. К сожалению, в конце месяца привезли нас в город Димитров, Московской области, где формировалась 20-я воздушно-десантная бригада, в составе 98-й гвардейской дивизии.

Нас учили прыгать с парашютом, изучали стрелковое вооружение гитлеровской армии, воевать в тылу врага, обходиться без продуктов и т.д. В июне 1944 г. нас погрузили в эшелоны и отправили в сторону Ленинграда. 21 июня выгрузили в районе станции Ладейное поле, к рассвету 22 июня 1944 г. мы были в городке Ладейное поле на берегу реки Свирь. На рассвете 22 июня после двух часовой артподготовки наш сосед – 18-я воздушно-десантная бригада с боями форсировала реку Свирь, а вслед за ней и мы, вступив в бой с финнами.

До середины августа 1944 г. с боями мы двигались на Запад. Так как финны сопротивлялись ожесточенно, и они очень хорошо ориентировались на местности, то мы двигались очень медленно, набирая опыт.

В августе был подписан мирный договор с Финляндией, нас перебросили в г. Могилев Белорусской ССР, где пополнили личный состав и занимались боевой подготовкой.

В ночь 30 декабря 1944 г. нас по тревоге погрузили в эшелоны и направили в сторону Польши. В середине января прибыли в г. Краков, где простояли несколько дней и повернули назад на юг в сторону Бессарабии. Прибыли на станцию Кишинев, где простояли до конца января 1945г. И затем нас отправили через Румынию в Венгрию. Прибыли в г. Будапешт в середине марта. Там была сложная обстановка. Немцы отчаянно сопротивлялись и переходили в контратаку. Готовилась серьезная операция и со стороны немцев, и с нашей стороны. С вступлением в бой наших частей обстановка резко изменилась, и немцы стали отступать. С боями прошли Венгрию, разгромили австрийскую группировку немцев. Самые тяжелые бои были для нас в ходе взятия г. Веспрем в районе озера Балатон.

Войну закончили в Чехословакии 14 мая 1945 г. в районе г. Табор встречей с войсками США.

За участие в боевых действиях и за выполнение отдельных заданий командования был награжден: орденами Отечественной войны II-й степени, Славы II и III степени, медалью «За отвагу».

После окончания войны был совершен пеший переход нашей дивизией по дорогам Великого Суворова от г. Табор Чехословакии до г. Сегед Венгрии. Шли ночами под оркестр. Переход занял около месяца. В январе 1946 г. наша часть была переброшена из Венгрии в г. Муром Владимирской области.

Осенью нашу дивизию перебросили в г. Ворошилов Приморского края. По причине болезни меня комиссовали из десантных войск в октябре 1946 г. До демобилизации служил старшиной учебной батареи 129-го минометного полка 3 - гомехкорпуса. В феврале 1947 г. по указу Президиума Верховного Совета СССР был демобилизован и в марте прибыл в г. Андижан».

Я сохранила стиль и пунктуацию в дневнике отца.

После войны отец восстановил свою фамилию, учился в Московском государственном университете на редакторском факультете. Но ранения и контузии помешали ему закончить обучение, и он ушел после третьего курса. Проработал на партийной работе в Кантском райкоме партии, директором Кантской типографии, директором городской типографии г. Фрунзе, заместителем директора Киргизполиграфкомбината, в Госкомиздате. Был депутатом городского Совета г. Фрунзе.

Мы, дети, помним его строгим, и требовательным человеком. Он учил нас скромности и трудолюбию. При жизни он никогда не рассказывал о войне. И только после его смерти мы нашли его дневник.

Находка была кстати – моим внукам – Антону и Артему Барковым – понадобились его воспоминания: В детском саду детей попросили рассказать об их родных, участвовавших в Великой Отечественной войне. Теперь они не только знают, какой ценой завоевана наша свобода и жизнь, они еще и гордятся своим прадедом, победившем фашизм. Это значит, что память о подвиге советского солдата Пак Николае Сергеевиче, как и его дневник, – святая реликвия той страшной войны – в нашей семье будут передаваться из поколения в поколение.

Светлана Пак